

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 November 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2462/2014* ****

<i>Представлено:</i>	М.К.Х. (представлен адвокатом Хелле Хольм Томсен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	26 сентября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 29 сентября 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	12 июля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Бангладеш
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности жалоб
<i>Вопрос существа:</i>	угроза пыток и неправомерного обращения
<i>Статья Пакта:</i>	7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Ахмед Амин Фаталла, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

1.1 Автор сообщения является М.К.Х.¹, гражданин Бангладеш, бенгалец и мусульманин, родившийся предположительно 21 декабря 1994 года. Его ходатайство о предоставлении убежища в Дании было отклонено, и в настоящее время ему угрожает депортация. Он утверждает, что в случае возвращения в Бангладеш он станет жертвой нарушения Данией его прав согласно статье 7 Пакта. Полиция несколько раз связывалась с автором и просила сотрудничать с ней в целях содействия его возвращению². На момент представления первоначального сообщения автору грозила немедленная депортация³. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом Хелле Хольм Томсен.

1.2 При регистрации сообщения 29 сентября 2014 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, во исполнение правила 92 своих правил процедуры просил государство-участника воздержаться от высылки автора в Бангладеш, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. Комитет указал также, что он, возможно, пересмотрит необходимость выполнения этой просьбы после получения замечаний государства-участника. 29 сентября 2014 года Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев в соответствии с просьбой Комитета отложила предельный срок для отъезда автора из Дании до нового распоряжения. 30 марта 2015 года государство-участник просило Комитет пересмотреть его просьбу о принятии временных мер по этому делу. 4 июня 2015 года Комитет, действуя через Специального докладчика, постановил отклонить просьбу об отмене временных мер. 26 февраля 2016 года государство-участник вновь просило Комитет пересмотреть его просьбу о принятии временных мер. В тот же день Комитет, действуя через Специального докладчика, отклонил новую просьбу.

Факты в изложении автора

2.1 С июля 2010 года по июль 2011 года автор поддерживал гомосексуальные отношения с другом детства. Однажды вечером они были пойманы в рисовом поле, после чего приведены на совет деревни, где подверглись избиениям и пыткам, в том числе подвешиванию на дереве, обливанию горячей водой и ударам по подошвам ног⁴. Автора изгнали из семьи и деревни и пригрозили смертью в случае возвращения. Сначала он уехал в Рангпур, где его узнал один из жителей деревни. Тогда он переместился в Дакку, а 5 января 2012 года переехал в Индию, откуда отправился в Европу. 3 февраля 2012 года автор прибыл в Данию без действительных проездных документов и подал ходатайство о предоставлении убежища.

2.2 15 февраля 2012 года полиция допросила автора по поводу его личности и маршрута следования. Он пояснил, что родился 21 декабря 1994 года в Рангалибоше в регионе Нагашре и до девятого класса ходил в школу, однако не закончил ее ввиду обстоятельств личного характера. 17 февраля 2012 года автор подал ходатайство о предоставлении убежища в Дании, заявив, что покинул родную страну из-за того, что жители его деревни узнали о его гомосексуальности, и он опасается за свою жизнь в случае возвращения в Бангладеш. Автор

¹ Адвокат просил об анонимности автора.

² Автору были выданы проездные документы.

³ Автору было предложено покинуть страну в течение семи дней, начиная с 4 декабря 2012 года, т.е. с даты принятия решения Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев.

⁴ См. изложение фактов в решении Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев от 4 декабря 2012 года.

не является членом какой-либо политической или религиозной ассоциации или организации и не занимается никакой иной политической деятельностью. Исходя из внешности автора, полиция сочла, что он старше 18 лет, хотя и утверждает, что является несовершеннолетним. 7 марта 2012 года Отдел судебной медицины Национальной полиции Дании провел экспертизу для установления его возраста. По оценкам, ему не менее 19 лет. Тем не менее Отдел счел, что «существует определенная вероятность» того, что ему 17 лет⁵. 11 апреля 2012 года автор предстал перед полицией. Он обосновал свое заявление относительно возраста информацией, которую ему сообщили родители. 4 июня 2012 года Иммиграционная служба Дании постановила не считать автора несовершеннолетним. Она определила его дату рождения как 21 декабря 1992 года и внесла соответствующие поправки в его ходатайство.

2.3 31 июля 2012 года Иммиграционная служба провела с автором собеседование, в ходе которого он ссылаясь на свои гомосексуальные отношения с другом и утверждал, что ему было 17 лет. 28 августа 2012 года Иммиграционная служба отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища как не заслуживающее доверия, сочтя несколько аспектов его пояснений недостоверными. В неуказанный день он подал апелляцию в Комиссию по рассмотрению апелляций беженцев, утверждая, что представленная им информация точна, что он подвергается риску преследований со стороны местного сообщества и что он не сможет обратиться за защитой в Бангладеш, где гомосексуализм носит незаконный характер. Автор заявил далее, что он не может быть принужден к сокрытию своей гомосексуальности во избежание преследований и что, будучи членом определенной социальной группы, подвергающейся преследованиям, он нуждается в защите согласно пункту 2 статьи 1А Конвенции о статусе беженцев 1951 года. 4 декабря 2012 года Комиссия подтвердила отклонение ходатайства автора о предоставлении убежища, сочтя его заявления не заслуживающими доверия.

2.4 12 апреля 2013 года автор просил Комиссию по рассмотрению апелляций беженцев возобновить процедуру предоставления убежища и представил новые документы в поддержку своего требования: газетную статью, где говорилось о том, что мать автора покончила жизнь самоубийством из-за проблем, связанных с гомосексуальностью ее сына⁶, и копию своего свидетельства о рождении, в котором значилось, что он родился 21 декабря 1994 года. В этой связи автор заявляет, что после представления свидетельства о рождении его возраст не был пересмотрен и что Комиссия не приняла во внимание его несовершеннолетие во время первоначальной процедуры предоставления убежища. Он заявляет далее, что несовершеннолетнему лицу, выросшему в стране, где гомосексуальность связана со стигмой и позором, сложно открыто говорить и рассуждать об основаниях для предоставления убежища, когда они связаны с его сексуальной ориентацией. 4 марта 2014 года заявление неправительственной организации «Убежище ЛГБТ» подтвердило, что автор входит в ее состав с октября 2013 года и принимает участие в заседаниях. 19 сентября 2014 года Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев подтвердила свое решение от 4 декабря 2012 года и отказалась возобновить процедуру предоставления убежища, не изучив новые документы, представленные автором⁷. Комиссия сочла не заслуживающим доверия заявление о том, что автор подвергнется риску преследований только из-за своей гомосексуальности, поскольку, хотя гомосексуализм но-

⁵ Там же, стр. 4 (последнее предложение).

⁶ Автор представил документ только на языке оригинала.

⁷ Начиная с этой даты высылка автора в Бангладеш стала неминуемой.

сит в Бангладеш незаконный характер, соответствующее законодательство не выполняется. Автор утверждает, что Комиссии следовало применять процедуру аналогично другим странам. В этой связи он ссылается на судебную практику Верховного суда Великобритании и Северной Ирландии, которая предполагает определение того, является ли проситель убежища гомосексуалистом, а также того, подвергнется ли он при возвращении в страну происхождения опасности преследований или надругательств, что даст ему право на убежище⁸.

2.5 В рамках процедуры предоставления убежища заявитель отметил, что власти страны его происхождения были не в состоянии защитить его от жителей собственной деревни. Автор признал, что не знает о законодательстве, однако ему ясно, что гомосексуализм является неприемлемым с религиозной и социальной точки зрения. Он также опасается, что в случае возвращения в свою страну он будет голодать, поскольку у него нет ни дома, ни одежды.

2.6 Поскольку решения Комиссии не подлежат обжалованию в датских судах⁹, то автор утверждает, что исчерпал все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты.

2.7 Автор не представлял своего сообщения никакой другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, вернув его в Бангладеш, государство-участник подвергнет его опасности пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, противоречащих статье 7 Пакта, ввиду риска преследований, с которыми он столкнется из-за своей гомосексуальности.

3.2 Автор представляет доклады о гомосексуализме в Бангладеш, где указывается, что гомосексуализм носит в этой стране незаконный характер и что полиция использует законодательство для дискриминации, насилия и постоянных угроз в адрес гомосексуалистов.

3.3 Он считает, что не мог избежать преследований посредством сокрытия своей сексуальной ориентации, поскольку это было бы несовместимо с его правами согласно положениям Пакта. Наконец, автор настаивает, что власти государства-участника, включая полицию и Иммиграционную службу, не приняли во внимание тот факт, что на момент первоначального собеседования он был несовершеннолетним.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 30 марта 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения и просило Комитет отменить временные меры. Оно считает, что сообщение следует объявить неприемлемым, поскольку автор не смог обосновать prima facie свое дело. В этой связи государство-участник заявляет, что автор не привел существенных оснований, позволяющих утверждать, что он подвергнется опасности пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в случае возвращения в Бангладеш. Государство-участник считает также, что автор не

⁸ Автор ссылается на решение Верховного суда Великобритании по объединенным делам *ХДж (Иран) и ХТ (Камерун) против министра внутренних дел* от 7 июля 2010 года.

⁹ См. пункт 8 статьи 56 датского Закона об иностранцах.

представил конкретных подробностей своей личной ситуации; что Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев провела тщательный анализ правдивости автора, имеющейся справочной информации и конкретных обстоятельств дела; и что национальные власти имеют наилучшую возможность оценить факты и их достоверность в делах о предоставлении убежища¹⁰. Государство-участник заявляет далее, что примененная процедура предоставления убежища полностью соответствует принципам надлежащего процесса¹¹.

4.2 Государство-участник заявляет также, что в случае, если Комитет признает жалобу автора приемлемой, ему следует считать ее необоснованной, поскольку автор не смог доказать, что депортация в Бангладеш представляет собой нарушение статьи 7 Пакта. В этой связи государство-участник заявляет, что обычно Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев считает, что условия предоставления вида на жительство в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона об иностранцах соблюдены, когда соответствующий проситель убежища имеет обоснованные опасения подвергнуться в случае возвращения в страну происхождения конкретному личному преследованию определенной степени жестокости. Если Комиссия устанавливает, что заявления просителя убежища о его этническом происхождении, вероисповедании, политических взглядах или принадлежности к определенной социальной группе оказываются истинными, однако его деятельность или меры, принимаемые против него в стране происхождения, не являются достаточным основанием для включения его в сферу охвата пункта 2 статьи 1А Конвенции о статусе беженцев, то его ходатайство о предоставлении вида на жительство в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах будет отклонено.

4.3 Государство-участник отмечает, что в соответствии с прецедентным правом Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев гомосексуалисты считаются принадлежащими к определенной социальной группе и что, в зависимости от обстоятельств, они могут подпадать под действие Конвенции о статусе беженцев. При рассмотрении настоящего дела Комиссия приняла во внимание представленную информацию о преследованиях автора, предшествовавших его отъезду из страны происхождения, и взяла за основу оценку его положения в случае возвращения в страну происхождения. В своем решении от 4 декабря 2012 года большинство членов Комиссии сочли, что утверждения автора не заслуживают доверия и выглядят сфабрированными для данного случая. Комиссия сочла странным, что заявитель не самостоятельно связался с матерью, которая собрала ценности на сумму приблизительно 600 000 така¹², которые были уплачены агенту, организовавшему отъезд автора. Автор якобы связался с ней через случайно встреченного им человека. Комиссия сочла подозрительным также тот факт, что автор осмелился несколько раз вступить в половые отношения со своим другом в рисовом поле. Наконец, Комиссия сочла, что заявитель дал непоследовательные показания: Иммиграционной службе Дании он заявил, что житель деревни увидел его, когда он сидел в кафе в Рангпуре, а Комиссии было сказано, что он был признан жителем деревни, сидевшим в чайной, тогда

¹⁰ Государство-участник обращает внимание на судебную практику Европейского суда по правам человека по данному вопросу. См., например, *Р.К. против Швеции* (ходатайство № 41827/07), пункт 52. Государство-участник ссылается далее на правовую практику Комитета: сообщение № 2186/2012, *Х и Х против Дании*, Соображения, принятые 22 октября 2014 года, пункт 7.5.

¹¹ Государство-участник ссылается также на решение Европейского суда по правам человека, которое касалось национальных процедур, применяемых к делу автора о предоставлении убежища, *М.Е. против Дании* (ходатайство № 58363/10), пункт 63.

¹² Приблизительно 7 638 долл. США.

как он сам находился на улице. На основании общей оценки большинство членов Комиссии сделало вывод о том, что автор не смог убедительно доказать свои основания для получения убежища. Она сделала вывод о том, что в случае возвращения в страну происхождения автор не подвергнется реальной опасности преследований согласно пункту 1 статьи 7 или надругательств, подпадающих под пункт 2 статьи 7 Закона об иностранцах. По этим причинам Комиссия подтвердила решение Иммиграционной службы.

4.4 12 апреля 2013 года автор просил о возобновлении процедуры предоставления убежища. В качестве причины для этого он привел тот факт, что из решения Комиссии следует, что она не учла его гомосексуальность. Автор утверждал, что он подвергнется опасности преследований просто за свою сексуальную ориентацию вне зависимости от того, были ли у него гомосексуальные отношения. Он возразил также против неправильной оценки правдивости его показаний, заявив, что культуры на рисовых полях бывают такими высокими, что в них может спрятаться человек. 19 сентября 2014 года Комиссия вынесла решение по представленным автором трем документам (приложения А, В и С к его просьбе о возобновлении процедуры предоставления убежища), поданным также в Комитет, и сделала вывод о том, что никакая новая информация не сделала опасность преследований в случае возвращения автора в Бангладеш возможной или обоснованной. Государство-участник отмечает, что автор не представил Комитету никакой новой информации, оправдывающей пересмотр его дела властями государства-участника. Государство-участник заявляет далее, что, даже если лицо дает последовательные показания, они необязательно соответствуют действительности и необязательно могут рассматриваться в качестве фактов, если их содержание мало вероятно и не отражает личного опыта.

4.5 В этой связи государство-участник отмечает, что образовательные и личные навыки автора позволили ему несколько раз повторить один и тот же рассказ без значительных расхождений. Оно утверждает далее, что заявление автора о том, что Иммиграционная служба и Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев основывались в своих решениях на его гомосексуальности, подозрительно, поскольку ни в одном из решений не было сделано вывода о том, что автор – гомосексуалист. Государство-участник отмечает, что автор неоднократно заявлял, что его гомосексуальные отношения с другом Тухином были обнаружены; что по этой причине он подвергся надругательствам и преследованиям перед отъездом; и что он опасается, что в случае возвращения в Бангладеш он вновь будет подвергнут обращению, подпадающему под статью 7 Закона об иностранцах. В решении Комиссии от 4 декабря 2012 года был сделан вывод о том, что автор не сумел доказать вероятность того, что перед отъездом он был подвергнут надругательствам и преследованиям, описываемым им образом. Следовательно, Комиссия отклонила заявления автора как маловероятные и сфабрикованные. В своем решении от 19 сентября 2014 года Комиссия сделала вывод о том, что доводы, приведенные автором в отношении опасности преследований, были тесно связаны с указанными событиями и что никаких других причин упомянуто не было. Поэтому она заключила, что автор не смог убедительно обосновать свое утверждение о том, что его возможная гомосексуальность привела к конфликту с властями или частными лицами в Бангладеш, оправдывающему предоставление ему убежища.

4.6 Государство-участник, напротив, считает, что автор не подвергался перед отъездом преследованиям, надругательствам или аналогичным видам обращения, поскольку до своего отъезда в 2011/2012 году он был в состоянии жить в Бангладеш как гомосексуалист, не входя в конфликт с властями государства-участника или с частными лицами. Государство-участник согласно с оценкой

Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев по поводу того, что простой ссылки на имеющуюся общую справочную информацию о положении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в Бангладеш недостаточно для доказательства утверждения о том, что после возвращения в Бангладеш автор подвергнется опасности преследований или надругательств. В своем решении от 19 сентября 2014 года Комиссия отметила, что положение гомосексуалистов в Бангладеш значительно улучшилось за последние годы и что, хотя гомосексуализм носит незаконный характер в соответствии со статьей 337 Уголовного кодекса, на практике этот законодательный акт не применяется. Государство-участник отмечает далее, что в стране было учреждено множество сетей поддержки гомосексуальных мужчин. Что касается членства автора в «Убежище ЛГБТ», то Комиссия не могла принять этот факт во внимание в своем решении от 4 декабря 2012 года, поскольку, как указывается самим автором и письмом от ассоциации, он вошел в ее состав только в октябре 2013 года.

4.7 Государство-участник принимает к сведению статью из газеты «Дейли банглар мануш» от 24 марта 2013 года, которая была представлена автором Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев 12 апреля 2013 года, после того как он получил ее через друзей друга¹³. Согласно статье, пожилая женщина по имени Рокея Бегум повесилась 22 марта 2012 года в деревне Рангарлирбош. В ходе расследования предположительно выяснилось, что два мальчика, одним из которых был автор, имели в июле 2011 года гомосексуальные отношения, что они были пойманы и приведены к одному из членов совета деревни и провели ночь со связанными за спиной руками. В статье говорилось также, что мальчики были изгнаны из деревни и что два месяца спустя один из них, вернувшись навестить сестру, был схвачен и подвергнут пыткам, в том числе удалению гениталий, вследствие чего он скончался. В статье сообщается также, что семья автора в настоящее время ведет уединенную жизнь из-за его гомосексуальности и что его отец умер от сердечного приступа 2 марта 2012 года. Комиссия определила, что она не может проверить подлинность газетной статьи, учитывая время ее появления, отсутствие ясности по поводу ее источников в Бангладеш и ее получение через друзей автора в Саудовской Аравии. Комиссия сделала также вывод о недостаточной правдоподобности содержания статьи с учетом множества конкретных деталей, точно совпадающих с заявлениями автора о его основаниях просить убежища. Поэтому она кажется сфабрикованной для данного случая, принимая во внимание тот факт, что, согласно информации, предоставленной Министерством иностранных дел, фальшивые документы весьма распространены в Бангладеш. В этой связи Комиссия, несмотря на полученное от отделения Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в Бангладеш подтверждение того, что газета с таким названием действительно существует, не сочла необходимым проверять подлинность новостной статьи. С учетом вышеизложенного государство-участник полагает, что представленный автором документ не несет никакой доказательной ценности.

4.8 Государство-участник отмечает, что автор не может обосновать свои причины полагать, что представленные материалы, касающиеся его возраста, влекут за собой нарушение статьи 7 Пакта. Оно утверждает, что Иммиграционная служба Дании является органом, который в случае необходимости занимается определением возраста просителей убежища. Отдел судебной медицины обследовал автора и определил, что ему не менее 19 лет. 4 июля 2012 года Иммиграционная служба постановила установить в качестве даты рождения автора

¹³ Автор не представил перевода документа, заниматься которым пришлось Комиссии, и не пояснил, каким образом он получил его в свое распоряжение.

21 декабря 1992 года. Автор обжаловал это решение в Министерство юстиции, которое подтвердило его 9 марта 2015 года. Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев также позитивно оценила тот факт, что автор обладал процессуальной правоспособностью и необходимой зрелостью для прохождения процедуры предоставления убежища. Государство-участник заявляет также, что в тех случаях, когда проситель убежища ссылается на свою сексуальную или гендерную идентичность, Комиссия оценивает, находится ли данное лицо в особо уязвимом положении, с учетом соответствующих руководящих принципов Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ)¹⁴. Государство-участник считает странным, что автор не представил никакой информации о том, каким образом он получил свое предполагаемое свидетельство о рождении, которое было выдано 18 февраля 2013 года, хотя его родители скончались почти за год до этой даты и, согласно его собственным заявлениям, он не имеет никакой связи со своей семьей с того момента, как покинул Бангладеш¹⁵. В этой связи государство-участник добавляет, что автор не раскрыл личность человека, который якобы запросил свидетельство о рождении, и основание, на котором оно было выдано.

4.9 Государство-участник настаивает, что автор просто не согласен с оценкой его правдивости и справочной информации, вынесенной Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев по его делу. Однако оно считает, что автор не выявил никаких нарушений в процессе принятия решения или в оценке Комиссией факторов риска. Таким образом, государство-участник считает, что автор пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа в целях повторной оценки фактических обстоятельств своего дела. Оно заявляет далее, что Комитет должен в значительной степени опираться на факты, установленные Комиссией, которая имеет лучшую возможность оценить фактические обстоятельства дела автора. Государство-участник считает, что нет никаких оснований для того, чтобы ставить под сомнение или опровергать оценку Комиссией дела автора, и поэтому утверждает, что возвращение автора в Бангладеш не станет нарушением статьи 7 Пакта.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 29 мая 2015 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он утверждает, что представил достаточно информации, указывающей на то, что, будучи гомосексуалистом, в случае возвращения в Бангладеш он подвергнется опасности обращения, противоречащего статье 7 Пакта. Он утверждает, что его сообщение следует признать приемлемым, поскольку оно в достаточной степени обосновано и все доступные внутренние средства правовой защиты исчерпаны, и что просьбу об отмене временных мер следует отклонить.

¹⁴ См. УВКБ, «Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца» (Женева, 2011 год) и Руководящие принципы УВКБ по вопросам международной защиты № 9 (ходатайства о предоставлении статуса беженца на основании сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности в контексте пункта 2 статьи 1А Конвенции 1951 года и/или ее Протокола, касающегося статуса беженцев, 1967 года), 23 октября 2012 года.

¹⁵ В решении Комиссии от 19 сентября 2014 года указано, что адвокат автора заявил, что автор не имеет оригинального свидетельства о рождении. Свидетельство о рождении было зарегистрировано 11 июля 2008 года, поскольку положение о свидетельствах о рождении, сделавшее их обязательными, вступило в силу в Бангладеш только в 2004 году.

5.2 Относительно существования сообщения автор утверждает, что государство-участник сделало ошибку при определении его возраста и что оно не оказало ему помощи, на которую он имел право как несовершеннолетний в ходе процедуры предоставления убежища (в частности, назначение законного опекуна). Автор заявляет далее, что при оценке фактов и его правдивости государство-участник не приняло во внимание тот факт, что он был несовершеннолетним¹⁶.

5.3 Автор считает, что такое же внимание следует уделить тому факту, что он является молодым гомосексуальным мужчиной, который был изгнан из местного общества и из семьи незадолго до прибытия в Данию. Уязвимость его положения, которая оправдывает просьбу о предоставлении убежища, коренится в его юности, а также в том факте, что гомосексуальность является стигмой в его обществе, семье и религии. Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев не приняла во внимание конкретные обстоятельства и уязвимость автора. Он утверждает также, что в своем заключении от 19 сентября 2014 года государство-участник сделало ошибку, указав, что представленная им газетная статья является фальшивой: он заявляет, что имеет в своем распоряжении полную подлинную копию газеты, которая существует с 2005 года и фигурирует на веб-сайте Цифровой базы данных средств массовой информации Бангладеш в качестве региональной газеты. Поэтому автор утверждает, что государство-участник не провело тщательного анализа фактов и документов в ходе процесса принятия решения.

5.4 Автор заявляет также, что в своем первом решении Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев не рассматривала вопрос о том, станет ли гомосексуальность сама по себе основанием для преследований в случае его возвращения в Бангладеш. Кроме того, в своем втором решении Комиссия предположила, что положение гомосексуалистов в Бангладеш улучшилось, несмотря на представленную им справочную информацию, которая свидетельствует об обратном. Наконец, он утверждает, что одно выявленное Комиссией непоследовательное показание по поводу того, что именно он сидел в кафе, по всей вероятности, является результатом ошибки интерпретации и не может служить основанием для отклонения заявления.

5.5 Автор оспаривает также вывод Комиссии о том, что положение гомосексуалистов в Бангладеш значительно улучшилось за последние годы. В этой связи он заявляет, что доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки о практике в области прав человека за 2013 год и информационный доклад по странам происхождения Министерства внутренних дел Соединенного Королевства о Бангладеш за 2013 год не дают никаких оснований для подобного заключения. Автор заявляет далее, что, хотя статья 377 Уголовного кодекса не применяется на практике, полиция все же использует этот законодательный акт вместе со статьей 54 Уголовно-процессуального кодекса для запугивания и притеснения лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. Использование статьи 54 приводит не к предъявлению уголовных обвинений или судебному преследованию, а скорее к таким злоупотреблениям, как вымогательство и физические нападения, о которых жертвы не решаются сообщить¹⁷. Наконец, автор ссылается на правовую практику Комитета в деле *М.И. против*

¹⁶ См. УВКБ, «Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца», статьи 213–219.

¹⁷ См. информационный доклад Министерства внутренних дел Соединенного Королевства по странам происхождения за 2013 год.

Швеции, где он счел, что депортация автора-гомосексуалиста в Бангладеш станет нарушением статьи 7 Пакта¹⁸.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 26 февраля 2016 года государство-участник представило дополнительную информацию. Оно настаивает, что автор не смог обосновать *prima facie* свое дело для целей приемлемости его сообщения в соответствии со статьей 7 Пакта и что сообщение следует признать неприемлемым.

6.2 Даже если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник настаивает, что нет никаких убедительных оснований считать, что депортация автора в Бангладеш будет нарушением статьи 7 Пакта. Государство-участник вновь подчеркивает, что нет никаких оснований для того, чтобы ставить под сомнение или тем более опровергать оценку Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев, приведенную в ее решениях от 4 декабря 2012 года и 19 сентября 2014 года. Оно далее обращает внимание на правовую практику Комитета, в соответствии с которой следует придавать важное значение проведенной государством-участником оценке, если только не будет установлено, что такая оценка носила «явно произвольный характер» или была равносильна «отказу в правосудии»¹⁹. Государство-участник считает, что автор не поясняет, почему оценка является произвольной или иным образом явно содержит ошибку или представляет собой отказ в правосудии по его делу²⁰. Оно напоминает также, что обычно рассмотрение фактов и доказательств по делу для определения существования опасности является задачей органов государств-участников. Оно заявляет далее, что, несмотря на вывод о том, что автор был младше 18 лет, Комиссия провела необходимые оценки и заключила, что он обладал процессуальной правоспособностью и необходимой зрелостью для прохождения процедуры предоставления убежища. Государство-участник настаивает, что Комиссия приняла во внимание культурные отличия, возраст, зрелость и предполагаемую сексуальную ориентацию автора.

6.3 Государство-участник оспаривает далее ссылку автора на соображения Комитета в деле *М.И. против Швеции*, поскольку оно отличается от рассматриваемого дела по ряду существенных пунктов. В деле *М.И. против Швеции* государство-участник не оспаривало сексуальную ориентацию автора и ее утверждения об изнасиловании сотрудниками бангладешской полиции в период содержания под стражей, а органы государства-участника признали за установленный факт то, что она подвергалась надругательствам в стране происхождения. В настоящем деле органы государства-участника провели тщательную оценку заявлений автора и представленных им документов (см. решения Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев от 4 декабря 2012 года и 19 сентября 2014 года), и Комиссия отклонила ключевые элементы заявлений автора как неправдоподобные и сфабрикованные для данного случая. Следовательно, Комиссия не могла принять за установленный факт заявление автора о его основаниях просить о предоставлении убежища. В прилагаемом добавлении Министрство иностранных дел государства-участника подтверждает, что «Дейли

¹⁸ См. сообщение № 2149/2012, *М.И. против Швеции*, Соображения, принятые 25 июля 2013 года, пункт 7.5.

¹⁹ См. сообщение № 22272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.3.

²⁰ См., например, сообщения № 2393/2014, *К. против Дании*, Соображения, принятые 16 июля 2015 года, пункты 7.4 и 7.5, и № 2426/2014, *Н. против Дании*, решение о неприемлемости принято 23 июля 2015 года, пункт 6.6.

банглар мануш» фигурирует на информационном портале правительства Бангладеш и функционирует как местная газета, основывающаяся главным образом на первоисточниках. Однако в своем решении от 19 сентября 2014 года Комиссия рассматривала вопрос только о том, считать ли представленную газетную статью сфабрикованной для данного случая, а не о том, существует ли соответствующая газета вообще. Государство-участник считает, что публикация статьи в «Дейли банглар мануш» должна приниматься за установленный факт, но это не подвергнет автора опасности преследований или надругательств в такой степени, которая оправдывала бы предоставление ему убежища, в силу ограниченности тиража данной газеты.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет ссылается далее на свою правовую практику, в соответствии с которой авторы должны использовать все внутренние средства правовой защиты, для того чтобы выполнить требование пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными в конкретном случае и фактически доступны автору²¹. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку решения Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев обжалованию не подлежат. Комитет отмечает также, что государство-участник не оспорило утверждение автора по этому поводу.

7.4 Комитет отмечает также мнение государства-участника о том, что утверждение автора по статье 7 следует признать неприемлемым из-за недостаточной обоснованности. Тем не менее Комитет считает, что автор представил достаточное количество подробностей и документальных свидетельств для целей приемлемости. В связи с отсутствием других препятствий для признания приемлемости Комитет признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает утверждение автора о том, что возвращение в Бангладеш подвергнет его опасности пыток и преследований по причине его гомосексуальности. В этой связи Комитет отмечает, что, по словам автора, он поддерживал гомосексуальные отношения с другом с июля 2010 года по июль 2011 го-

²¹ См., например, сообщение № 2097/2011, *Тиммер против Нидерландов*, Соображения, принятые 24 июля 2014 года, пункт 6.3.

да и что они были пойманы в рисовом поле и приведены на совет деревни, где подверглись избиениям и пыткам. Комитет отмечает также, что автора изгнали из семьи и деревни и пригрозили смертью в случае возвращения, и что, когда партнер автора вернулся в деревню навестить сестру, он был подвергнут пыткам и впоследствии скончался. Комитет отмечает далее, что, согласно представленным автором докладам, а) законодательство Бангладеш запрещает гомосексуальные отношения, и лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры не пользуются защитой властей; б) полиция использует законодательство для дискриминации и насилия в отношении гомосексуалистов; с) и законодательство является постоянной угрозой, несмотря на то, что систематически не применяется.

8.3 Комитет отмечает далее утверждение автора о том, что в процессе принятия решения власти государства-участника не придали должного значения представленным им доказательствам. В частности, Комитет отмечает, что, когда автор представил свидетельство о рождении, в котором указывалось, что он родился 21 декабря 1994 года, и, таким образом, на момент прибытия в Данию ему было 17 лет, государство-участник поставило под сомнение правдивость автора, но не приняло никаких дальнейших мер для проверки представленной информации на предмет его фактического возраста. Комитет отмечает также, что, когда автор представил копию опубликованной в газете «Дейли банглар мануш» статьи, в которой упоминались события, произошедшие после раскрытия его гомосексуальных отношений, государство-участник сначала поставило под сомнение существование указанной газеты, а затем – подлинность статьи. По мнению автора, государство-участник не провело тщательной оценки представленных им фактов и документов. Он заявляет, что в своем первом решении Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев не проанализировала, станет ли гомосексуальность основанием для преследований, и что в своем втором решении она предположила, что положение гомосексуалистов в Бангладеш улучшилось за последние годы, несмотря на представленную справочную информацию, которая свидетельствует об обратном.

8.4 Комитет отмечает также оценку государства-участника относительно того, что представленная автором информация не дает ему возможности сделать вывод о том, что даже в случае гомосексуальности он подвергнется угрозе преследований по возвращению в Бангладеш; что статья 337 Уголовного кодекса 1860 года, квалифицирующая гомосексуальные отношения в качестве уголовного преступления, не применяется на практике; и что положение гомосексуалистов значительно улучшилось за последние годы.

8.5 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он обращает внимание на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как предусмотренный в статье 7 Пакта. Комитет отметил также, что опасность должна существовать лично для человека²² и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для опре-

²² См. сообщения № 2007/2010, *X против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2, и № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.6. См. также Комитет против пыток, сообщения № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; и № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года.

деления существования реальной опасности причинения непоправимого вреда²³. Таким образом, должны быть рассмотрены все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора²⁴.

8.6 Комитет напоминает далее о своей правовой практике, согласно которой следует придавать важное значение проведенной государством-участником оценке, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии²⁵, и обычно рассмотрение фактов и доказательств по делу для определения существования опасности является задачей органов государств-участников²⁶.

8.7 В настоящем сообщении Комитет отмечает, что государство-участник сочло, что автор старше 18 лет, хотя Отдел судебной медицины сделал вывод о том, что «существует определенная вероятность» того, что ему 17 лет. Он отмечает также доводы государства-участника о том, что возраст автора был надлежащим образом оценен Иммиграционной службой Дании и подтвержден Министерством юстиции; что Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев оценила процессуальную правоспособность автора, несмотря на то, что он был старше 18 лет, и что уязвимость автора была должным образом проанализирована согласно соответствующим руководящим принципам УВКБ. Он отмечает, что государство-участник не усомнилось в подлинности представленного автором свидетельства о рождении, однако поставило под сомнение способ его получения. Комитет отмечает, что в этом контексте государство-участник не учло, что автор может быть несовершеннолетним; оно не оказало ему никакой помощи, на которую он имел право как несовершеннолетний в ходе процедуры предоставления убежища; и оно не приняло во внимание тот факт, что автор может быть несовершеннолетним, подвергающимся личной опасности, при оценке того, станет ли его возвращение в Бангладеш нарушением статьи 7 Пакта. Комитет считает, что подобная практика приравнивается к процессуальному нарушению при рассмотрении ходатайства автора о предоставлении убежища.

8.8 Комитет отмечает далее, что Иммиграционная служба Дании и Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев сделали вывод о том, что гомосексуальность автора вызывает подозрения и что он не продемонстрировал, что его предполагаемая гомосексуальность поставит его под угрозу в случае возвращения в Бангладеш. Комитет отмечает также, что для достижения этого заключения государство-участник сосредоточилось на оценке правдивости автора в ходе процедуры без дальнейшего анализа заявлений, находящихся на его рассмотрении. Комитет отмечает, в частности, что в своем решении от 4 декабря 2012 года Комиссия не пояснила, на каком основании она оставила без внимания самоидентификацию автора как гомосексуалиста и его утверждения о реальной угрозе преследований или надругательств в случае его возвращения в Бангладеш. Кроме того, тогда как Иммиграционная служба и Комиссия сделали вывод о том, что гомосексуальность автора вызывает подозрения, они не приняли во внимание утверждения автора о том, что а) он и его партнер были под-

²³ См. *X против Дании*, пункт 9.2, и сообщение № 1833/2008, *X против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же и см., в частности, сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

²⁶ См. сообщения № 1763/2008, *Лиллаи и др. против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 11.4, и № 1957/2010, *Лин против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

вергнуты пыткам и изгнаны из деревни после раскрытия их гомосексуальных отношений; b) ему было сказано, что он будет убит, если попытается вернуться в деревню к своей семье; c) его партнер был подвергнут пыткам и впоследствии скончался, когда попытался вновь посетить свою деревню; и d) от национальных властей нельзя ожидать никакой защиты от подобной формы подавления гомосексуализма, которая широко практикуется в Бангладеш. Аналогичным образом государство-участник не учло представленную автором информацию, в соответствии с которой гомосексуализм в Бангладеш стигматизируется и по-прежнему квалифицируется в качестве уголовного преступления статьей 377 Уголовного кодекса, которая сама по себе является препятствием к расследованию и наказанию актов преследования в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. Кроме того, Комитет отмечает, что автор – мусульманин и что на момент принятия настоящего решения подобные люди в Бангладеш зачастую становятся жертвами угроз насилием, особенно после публичных гомофобных заявлений исламских лидеров. Ввиду вышеизложенного Комитет считает, что при оценке опасности, которая грозит автору, государство-участник не смогло адекватно учесть его версию событий, произошедших с ним в Бангладеш, представленные им документы и имеющуюся справочную информацию о рисках, которым подвергаются лесбиянки, геев, бисексуалы и трансгендеры в Бангладеш, тем самым произвольно отклонив утверждения автора²⁷. В подобных обстоятельствах Комитет считает, что депортация автора в Бангладеш станет нарушением статьи 7 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, придерживается мнения о том, что депортация автора в Бангладеш в случае ее осуществления станет нарушением прав автора согласно статье 7 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта, в котором устанавливается, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, государство-участник обязано провести пересмотр жалобы автора с учетом своих обязательств согласно Пакту и настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается воздержаться от высылки автора на время повторного рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища.

11. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решение по поводу того, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в целях реализации Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать Соображения Комитета.

²⁷ См. понятие произвольности в замечании Комитета общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 12.